

Гончая собака въ русской псовой охотѣ.

Посвящается О. И. Улагу.

„Заворожи міні, вохве
Друже сывоусый!
Ты вже сердце запечатавъ
А я — ще боюся . . .
Боюся ще погоришу
Хату руйновати
Боюся ще мій голубе
Сердце поховати.

(Кобзарь — Шевченка, стр. 202-я).

Вмѣсто введенія.

Необъятная ширина русской природы, при всемъ разнообразіи проявленій ея духа—выразилась между прочимъ и въ страсти къ псовой охотѣ.—Не касаясь историческаго прошлаго нашей отечественной псовой, охоты, для насъ русскихъ охотниковъ—крайне впрочемъ интереснаго, по вопросамъ о возникновеніи и веденіи породъ чисто русскихъ охотничихъ собакъ, я обращаюсь пока къ относительно недалекому прошлому и затѣмъ перейду уже къ настоящему нашей псовой охоты.

Такъ часто высказываемое мнѣніе о причинахъ упадка нашихъ псовыхъ охотъ, чему причиной послужило будто-бы уничтоженіе крѣпостнаго права, имѣетъ, въ моихъ глазахъ, только общее экономическое значеніе; упала-же русская псовая охота собственно не отъ недостатка крѣпостной охотничьей прислуги,—а оттого, что старые лучшіе псовые охотники, большею частію помѣщики, будучи разъ выбиты, введеніемъ новаго положенія о крестьянахъ, изъ привычной колеи своихъ отношеній къ вопросамъ жизни вообще, при происшедшей ломкѣ ихъ міросозерцанія,—махнули на всѣхъ и вся рукой, сказавши себѣ въ душѣ «пропадай моя телѣга—всѣ четыре колеса».

Кромѣ того, измѣнившіяся экономическія, чисто финансовыя, отношенія быта землевладѣльца, имѣли еще много косвенныхъ вліяній на

почти окончательный упадокъ комплектных псовыхъ охотъ и сопряженное съ ними дѣло веденіе породъ русскихъ охотничьихъ собакъ, какъ-то: размноженіе ружейныхъ стрѣлковъ (причемъ я не беру во вниманіе истинныхъ охотниковъ, честно относящихся къ дѣлу охоты), большею частью безпощадно и неразумно истребляющихъ звѣрей и дичь вообще, во всякое время года; сводъ громадныхъ лѣсныхъ участковъ въ средней и южной Россіи; увеличивающаяся съ каждымъ годомъ распашка полей; высыханіе болотъ и т. д.

Короче сказать, такъ или иначе — наша псовая охота пала и былъ даже одинъ періодъ времени (1860 годъ—1870, приблизительно), когда на умъ русскихъ охотниковъ не шла мысль о томъ, слѣдуетъ-ли имъ заняться вопросомъ о возстановленіи павшей псовой охоты и нужна-ли она собственно намъ?! Только въ срединѣ—74 года, послѣ прекращенія изданія «Журнала Коннозаводства и Охоты» съ учрежденіемъ Императорскаго Московскаго Общества правильной Охоты началъ издаваться «Журналъ Охоты», подъ редакціей уважаемаго Л. П. Сабанѣева, и на страницахъ этого журнала, благодаря общительности и участію русскихъ охотниковъ, въ теченіе небольшого промежутка времени, появился цѣлый рядъ специальныхъ статей, чрезвычайно благотворно отзывавшихся на вопросъ веденія породъ русскихъ борзыхъ собакъ. Чрезвычайно дѣльные статьи, безусловно знавшихъ свое дѣло, почтенныхъ псовыхъ охотниковъ, какъ: П. М. Мачеварианова, Н. П. Ермолова и многихъ другихъ, повели къ печатнымъ дебатамъ, выяснившимъ въ достаточной степени, въ настоящее время, цѣль и средства псовыхъ охотниковъ, для достиженія требуемаго идеала борзой собаки.

Гораздо въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ стоитъ вопросъ о *русской гончей* собакѣ, несмотря на то, что безъ помощи *гончей* немислима собственно псовая охота, въ томъ смыслѣ, какъ мы ее понимаемъ,—русскіе охотники! Говорю я это въ силу того, что, оставаясь вѣрнымъ старымъ охотничьимъ традиціямъ, трудно отвергать и въ настоящее время, — классическое значеніе охотничьяго термина «Мелкотравчатый! Какъ ни велико удовольствіе охотника съ борзыми, безъ помощи гончихъ,—но кто ему замѣнитъ картину крадущагося звѣря въ опушку,—лихой залиvistый гонъ «доброй стаи» гончихъ въ остроу, — молодецкій перехватъ звѣря на короткой перемычкѣ и то тревожное, полное неподражаемой прелести выжиданіе звѣря на свой лазъ! Мое скромное перо черезъ-чуръ слабо — выразить все-то, надъ чѣмъ и умереть весело охотнику; я потому предпочту привести слова, глубокаго цѣнителя красотъ природы, Шевченка:

„Джъ умру, то поховайте
Мене на могили
Середь степу широкого
На Вкраині мылій;
Щобъ лаян широкополи

И Днипро, и кручи
Булы выдвн, було чуты
Якъ реве—ревучій!

(Кобзарь—Шевченка, стр. 201-я).

Читая всегда съ глубокимъ интересомъ всѣ помѣщаемыя статьи въ Журналъ «Природа и Охота» по отдѣлу веденія породъ охотничьихъ собакъ и ознакомившись съ содержаніемъ статей, писанныхъ спеціально о гончихъ, — Парфенова, Бибикова, Глѣбова, Вальцова, Хомякова, Николая К. — и очень объемистаго по отдѣлу собакъ всѣхъ породъ, — труда г-на Кишенскаго, не считаю себя пока въ правѣ заняться критическимъ разборомъ и оцѣнкой всѣхъ статей вышепоименованныхъ авторовъ, а постараюсь относиться совершенно объективно къ вопросу о (нашей) гончей, и возьму на себя трудъ, по мѣрѣ силъ и возможности, подѣлиться моимъ скромнымъ опытомъ съ добрыми товарищами по страсти къ псовой охотѣ и выскажу только то, что мнѣ слишкомъ глубоко запало на душу за четырнадцатилѣтнюю мою охотничью практику веденія породы русскихъ гончихъ и охоты съ ними.

Глава 1.

„Думы мон, думы мон
Квиты мон,—диты
Выроставъ васъ, доглядавъ васъ
Де-жъ мѣни васъ дити?!

(Кобзарь—Шевченка, стр. 4-я).

Истинная, врожденная, а не дѣланная, страсть къ псовой охотѣ, это такая потребность человѣческаго духа, — которую ни ложно-направленное воспитаніе, ни выдержка характера, ни плохо понятыя приличія свѣта, — заглушить не въ состояніи! Проявленіе-же самой страсти къ охотѣ, можетъ быть только болѣе или менѣе интенсивно выражено въ охотникѣ, сообразно его темпераменту. У натуръ хладнокровныхъ — оно болѣе равно; у сангвиниковъ обыкновенно такъ жгуче, такъ реально, что даже поверхностный посторонній наблюдатель будетъ въ состояніи безошибочно признать въ нихъ — страстныхъ охотниковъ.

Да и трудно *подъ-часъ* бываетъ въ самомъ дѣлѣ истинному охотнику относиться хладнокровно, ко всякой охотничьей неправдѣ, въ чемъ-бы она собственно ни выражалась: въ плохо-ли истолкованныхъ ладахъ собаки, — въ неправильной-ли травлѣ звѣря подъ острымъ или-же въ необдуманномъ напускѣ стаи гончихъ! Главное удовольствіе истиннаго, страстнаго псоваго охотника заключается въ строгомъ соотношеніи и глубокой расчитанности тѣхъ техническихъ охотничьихъ приѣмовъ, силою которыхъ онъ и въ состояніи только воевать съ при-

родой и противопоставить хитрости звѣря свою охотничью ловкость и находчивость. — Для наглядности я назову 2 примѣра:

1) Если гончія напущены «противъ шерсти» естественныхъ лавовъ звѣря; при волчьемъ выводкѣ въ острову — борзятниками берегутся лисьи лапы.

2) При вѣтряной дождливой погодѣ — брать гончими крѣпкія (густозаросшія) мокрыя болота, или при очень сухой — брать рѣдколѣсные угоры!!! и т. д.

Самый первобытный способъ псовой охоты, перешедшій несомнѣнно къ намъ съ востока, выражаясь иначе, отъ татаръ, акклиматизировался у насъ, а также на сѣверѣ Россіи, благодаря только гончей собакѣ. Я скажу даже болѣе: судя по аналогіи. — для чего собственно и была выведена порода густопсовыхъ борзыхъ, какъ извѣстно единственная порода, обладающая браскомъ — какъ не для того чтобы брать звѣря «на-короткѣ», на относительно малыхъ лѣсныхъ перемычкахъ, съ первой угонки; при помощи псовыхъ и возможна только травля звѣря въ обширныхъ лѣсахъ сѣверной и сѣверовосточной части Россіи. И обратно, мыслимы-ли были-бы травля и значеніе густопсовой борзой, безъ помощи гончей?! — При прежнемъ обилии имѣвшихся въ Россіи породъ гончихъ собакъ, какъ-то: *старинныхъ русскихъ* (съ сѣрымъ подшерсткомъ, крайне злобныхъ къ звѣрю и съ громадными голосами), *Костромскихъ паратыхъ*, — *Русскихъ Арлекиновъ*, *Польскихъ Оларовъ*, *Литовскихъ красныхъ*, *Курляндскихъ чернопадпалыхъ* съ курчавой псовиной, и еще нѣкоторыхъ другихъ, — мы въ настоящее время такъ бѣдны строго типичными породистыми собаками, что даже самое понятіе о породѣ гончихъ какъ-то плохо вяжется въ воображеніи охотника! Вслѣдствіе этого, а отчасти также вслѣдствіе полного индеферентизма къ породѣ гончей, — у псовыхъ охотниковъ и принято дѣлать гончихъ просто на двѣ главныхъ категоріи: *пшшхъ* и *паратыхъ*; кромѣ того принимается еще нѣкоторыми дѣленіе и на *средне-паратыхъ*. Какъ видно изъ вышесказанного, подобное абстрактное дѣленіе породъ гончихъ, при всей своей «огульности», почти исключаетъ всякое понятіе о типичныхъ признакахъ и особенностяхъ, присущихъ каждой породѣ въ отдѣльности, какъ-то: складъ и ростъ собаки, — масти и голосъ, — азартъ и чутѣистости, — наконецъ, злобъ, полазистости, манеръ пріискиванья звѣря и о многихъ еще другихъ мелкихъ признаковъ каждой породы. Понятіе о паратости гончей собаки, — одно изъ самыхъ растяжимыхъ! Кажущіяся одному охотнику — собаки *паратыми*, другимъ признаются за *среднепаратыхъ* и обратно. И эта существующая рознь мнѣній и взглядовъ охотниковъ, лишаетъ насъ въ сущности единственнаго, при существующей мѣшанинѣ породъ, остававшагося намъ критериума, — для опредѣленія хотя поверхностныхъ свойствъ гончей. Между тѣмъ, дѣло тутъ совершенно просто. Кому изъ истинныхъ страстныхъ охотниковъ случалось *хорошо*

наблюдать работу гончихъ въ *самомъ* острову, тотъ вѣроятно не могъ не замѣтить, что самая паратость гона много зависитъ отъ свойствъ и положенія острова: въ легкомъ, не густозаросшемъ островѣ,—стая гонитъ очень парато! И та-же самая стая гончихъ, — при работѣ въ крѣпкомъ заразистомъ мѣстѣ, — значительно сбавляетъ «прыти» преодолевая препятствія, въ видѣ камыша, повилики, лозы, хмѣлю и проч. Насколько-же преодолеваніе препятствій, представляемыхъ растительностью, положимъ, болота, въ которомъ звѣрь обыкновенно привыкъ держаться,—требуетъ большого напряженія,—это испыталъ на дѣлѣ каждый изъ насъ, охотниковъ, кому только случалось принимать сгоненнаго звѣря изъ подъ гончихъ въ болотѣ,—причемъ часто, несмотря на крайнюю близость, — треска камыша, грызни собакъ, безпорядочного движенія маковокъ или верхушекъ камыша, вотъ-вотъ рукой подать, — приходилось чуть цѣлые не полъ-часа продираться, иногда даже ножомъ прорубать себѣ дорогу!

Кромѣ всего вышесказаннаго, громадное вліяніе на *паратый* гонъ стаи имѣетъ *чутьистость* собакъ: чѣмъ чутьистѣе гончая, чѣмъ менѣе она скалывается въ гону, тѣмъ ровнѣе идетъ преслѣдованіе звѣря по пятамъ, тѣмъ менѣе тратится времени на розыскъ «упалого», а слѣдовательно и звѣрю некогода «удалѣть».

Не всѣ паратыя гончія бываютъ вмѣстѣ съ тѣмъ собаками сильными. Паратость гончей вытекаетъ изъ сухости склада собаки, хорошо выраженнаго «подрыва» (борзоватость) и роста — не менѣе средняго; *сила*-же гончей выражается и зависитъ не отъ особенной сухости и легкости ладовъ,—а отъ строгаго соотношенія всѣхъ крайнихъ конечностей собаки, къ ея *колодкѣ*! Богатырская колодка, съ широкимъ крѣпкимъ *крестцемъ*, съ выпуклыми плечами, на относительно толстой струнистой ногѣ, при выпуклой колѣнной чашечкѣ и комковатой (не разлапистой) волчьей лапѣ, — вотъ идеальскій склад сильной среднепаратой гончей, которая не увязнетъ въ болотѣ, и будетъ въ состояніи, при чутьистости, такъ-же исправно ставить въ опушку звѣря, если не гораздо лучше, какой нибудь иностранной борзоватой дрянн.

Резюмируя въ короткихъ словахъ все мною сказанное, выйдетъ: паратость есть дѣло условное; — гонить звѣря изъ острова («ставить») въ опушку, — *чутьистость* и *сила* гончей; — *среднепаратая* гончая, при хорошо развитой чутьистости, вполне годна для охоты изъ подъ нея съ борзыми. Для опредѣленія достоинства гоньбы стаи гончихъ,—принято за правило, многими охотниками, мѣрять ихъ по красному звѣрю; это большой промахъ! При сильномъ специфическомъ запахѣ волка и лисицы, нѣтъ ничего легче, даже для безчутыхъ гончихъ, держать хорошо въ гону звѣря и притомъ тѣмъ лучше, чѣмъ гуще гонимый островъ, такъ какъ оставляемый звѣремъ слѣдъ причуывается собаками и на тропѣ собственно, и на кустахъ, гдѣ звѣрь «проткнулся», прошелъ. Между тѣмъ, если испытать ту-же самую стаю гон-

чихъ подъ морозный денежъ, гдѣ нибудь въ лѣсномъ «угорѣ», по чернотопу, на русакѣ, то окажется, что тѣже собаки способны только гнать по зрячему и немилосердно скалываются и проносятся, въ мѣстахъ, гдѣ русакъ «скинулъ», и покопавшись нѣкоторое время «въ пату» звѣрю, — бросаютъ вовсе слѣдъ. При подобной пробѣ на русака, — если испытываемыя собаки держали звѣря стойко и звѣрь далъ нѣсколько круговъ подъ гономъ стаи, — то охотникъ имѣетъ полное право похвалиться своими собаками и вполне надѣяться на то, что у такихъ собакъ, при гонбѣ по красному звѣрю, «упалого» не будетъ, а если и будетъ, — то рѣдко и на самое короткое время, — если кромѣ того еще собаки азартны къ красному звѣрю. Что такое азартъ къ красному звѣрю собственно?! спросить иной охотникъ! Азартъ собаки, — есть тотъ особый видъ злобы, — то предпочтеніе, — которое, у породистой кровной гончей, проявляется не только въ непосредственномъ присутствіи краснаго звѣря вообще (волка, лисицы, кабана, оленя, лоса, козы, медвѣдя), но даже при простомъ *причуживаніи* ихъ слѣда, хотя бы въ это время стая гнала по русаку. Немногія, очень немногія гончія — обладаютъ этимъ неоцѣнимымъ качествомъ! А все-таки мнѣ очень *хорошо* извѣстны и въ настоящее время, — подобныя гончія! Несмотря на нѣкоторую нескромность съ моей стороны, я сошлюсь въ данномъ случаѣ на авторитетъ нашей уважаемой охотницы О. И. Улагай (Курской губерніи, Оболенскаго уѣз.), которая вѣроятно пожелаетъ подтвердить, какъ лихо и азартно гонить ея прекрасно слаженная стая русскихъ арлекиновъ, даже въ присутствіи лисицъ въ островѣ — по волкамъ! Подобный азартъ у собакъ дѣло не натаски, — а вещь прирожденная. Съ собаками не-породистыми и не-кровными, охотникъ будетъ биться всю свою жизнь, а азарту имъ не привѣтъ.

Чтобы покончить съ настоящей главой и о прирожденных качествахъ гончей, мнѣ остается сказать немного словъ о голосахъ гончихъ. Хорошая гончая кромѣ главныхъ вышеизложенныхъ нами прирожденных качествъ, — должна обладать еще *сильнымъ звонкимъ залицистымъ* голосомъ, по возможности средняго регистра, съ обязательнымъ присутствіемъ въ стаѣ нѣсколькихъ «разливистыхъ» дискантовъ и одного баса. Безъ этого подбора голосовъ, акустическое очарованіе, производимое гономъ доброй стаи много теряетъ.

Глава 2.

Задуманное мною вначалѣ содержаніе настоящей 2-й главы, въ виду большей послѣдовательности, хотѣлъ я посвятить подробностямъ наводки или иначе привалки гончихъ; но въ виду того обстоятельства, что я пишу настоящую мою статью не какъ специальное руководство къ охотѣ съ гончими, а скорѣе въ видѣ замѣтокъ страст-

наго псового охотника, я позволилъ себѣ сдѣлать настоящее отступленіе и начну съ описанія веденія породы гончихъ.

Самый легкій способъ говорить о веденіи породы гончихъ состоялъ-бы въ томъ, что, предпославши нѣсколько общихъ теоретическихъ положеній изъ теоріи Дарвина „О происхожденіи видовъ“,—начать, исходя изъ нея, проповѣдывать докторальнымъ тономъ о способахъ приложенія ея къ дѣлу веденія породы собакъ промахъ общій многимъ охотникамъ, бьющимъ на признаніе ихъ авторитетами охоты.

Между тѣмъ, —отдавая должную и вполне заслуженную дань глубокаго уваженія почтенному труду Дарвина, громадной научной важности, —и, какъ практикъ-собаководчикъ, долженъ сознаться, что если-бы мы, русскіе псовые охотники, основываясь на одной только *теоріи*, —занимались-бы веденіемъ породъ собакъ, —то многимъ изъ насъ пришлось-бы остаться вовсе безъ собакъ! — Не обладая прирожденной охотой къ веденію породы собакъ и не будучи наблюдательнымъ по характеру, трудно, чтобы не сказать почти невозможно, — быть заводчикомъ.

Несмотря на то, въ рукахъ человѣка привычнаго, обладающаго большимъ терпѣніемъ, дѣло веденія породы, — вещь сама по себѣ крайне простая, чему доказательствомъ могутъ служить перечисленные мною нѣкоторые главные правила собаководства:

1) Первымъ и самымъ главнымъ основаніемъ веденія какой-бы то ни было породы гончихъ собакъ, должна служить несомнѣнная *кровность* ея производителей.

а) Доказательствомъ кровности данной породы должна служить та особенность собаки, въ силу которой, цѣлымъ рядомъ благопріятныхъ скрещиваній, переданы послѣдующему приплоду или приплодамъ, самымъ устойчивымъ образомъ, —свойственныя первоначальнымъ производителямъ особенности окраса, характера и ладовъ.

в) Еще болѣе сильнымъ доказательствомъ кровности можетъ служить тотъ случай, когда отъ завѣдомо кровнаго производителя и вполне безпородной выжловки, — полученный приплодъ удержитъ окрасъ и складъ своего кровнаго отца.

2) Кровность и типичныя особенности всякой породы гончихъ, устанавливались большими промежутками времени, цѣлыми сотнями лѣтъ и то еще при благопріятныхъ условіяхъ веденія опредѣленной породы.

а) Въ силу вышесказаннаго, —не обладая вполне кровными производителями, —не стоитъ браться за дѣло веденія новой породы гончихъ, въ промежуткѣ 5 — 10-ти лѣтъ! И время и трудъ пропадутъ даромъ.

3) При вопросѣ о кровности собаки, не берутся во вниманіе лады ея; кровный производитель можетъ быть вмѣстѣ съ тѣмъ собакой безладной, —но зато необходимо послѣдующей постепенной сортировкой —сгладить недостатки производителя.

4) Недостатки ладовъ выжлеца - производителя — сглаживаются соотвѣтственными достоинствами выжловки, при соблюденіи условій старшинства крови.

а) При сортировкѣ 2-хъ производителей, одного *очень кровнаго съ полукровнымъ*, — преимущество передачи *типа* будетъ бесспорно принадлежать болѣе кровному.

5) Масть, голосъ и ростъ — даетъ обязательно у гончихъ отецъ, при соблюденіи условій старшинства крови.

6) Фиксированіе (закрѣпленіе) желаемыхъ особенныхъ качествъ характера собаки, получаетъ породную устойчивость не ранѣе послѣдующаго, 3-го поколѣнія.

7) Константность (устойчивость) азарта у гончей можетъ только вытекать и поддерживаться блюденіемъ чистоты ея породы.

8) Сортировка производителей, находящихся въ близкомъ родствѣ, не должна имѣть мѣста. Не слѣдуетъ скрещивать собакъ при слѣдующихъ условіяхъ родства: брата съ сестрой по матери, отца съ дочерью и матери съ сыномъ.

9) Послѣдствіями сортировки близкихъ родичей между собой, являются: измелъченіе породы, валость темперамента, наслѣдственные болѣзни, тонкокость и альбинизмъ, — совершенно бѣлая окраска щенка, сопряженная съ подопрѣлыми глазами и глухотой.

10) Полевые качества, какъ и всѣ породные признаки, — передаются въ одинаковой степени, какъ матерью, такъ и отцомъ, — при соблюденіи условій старшинства крови.

11) Вводить въ породу извѣстныя, не присущія ей самой, особенности, — нужно съ крайней осторожностью, стараясь произвести не болѣе одного скрещиванія съ чужой породой въ промежуткѣ десяти — пятнадцати лѣтъ.

12) Общая окраска псовины у гончей, при внимательномъ подборѣ производителей, можетъ быть разложена на простѣйшія ея оттѣнки.

а) Такъ напримѣръ: Сѣромраморная масть съ подпалинами можетъ дать въ приплодѣ, при соотвѣтствующемъ подборѣ производителей, — чистосѣрую, черную, одноцвѣтно-пѣгую и желтую.

13) Увеличеніе роста гончихъ собакъ должно быть ведено крайне осторожно и достигается, по моему личному опыту, *двумя способами* прямымъ путѣмъ подбора, и вспомогательнымъ, — выкармливаніемъ щенковъ легко переваримыми питательными веществами, содержащими въ себѣ азотистыя и фосфористыя соединенія, необходимыя для образованія самаго вещества костей, какъ напримѣръ, вяленая рыба — тарань или иначе вобла, — или даже треска.

а) Увеличеніе роста гончихъ, путемъ подбора и цѣлесообразной выкармлишки щенковъ, — въ предѣлахъ возможнаго для гончей до 16—17 вершковъ, и его можно считать приблизительно (для собакъ не ниже 10—11 вершковъ въ наклонѣ) — на каждые 10 лѣтъ веденія породы не болѣе *одного* вершка.

в) Вспомогательный косвенный путь, помощью котораго достигается увеличеніе роста гончихъ щенковъ, состоитъ въ томъ, что оставляютъ подъ выжловкой изъ цѣлаго помета самыхъ крупныхъ отлѣтныхъ щенятъ, числомъ не болѣе 2, и при хорошемъ кормѣ и уходѣ за матерью, стараются уберечь щенятъ отъ нападенія блохъ, — которыя, если щенки пометаны лѣтомъ, иногда способны заѣсть щенковъ просто до полусмерти! Затѣмъ когда уже щенки самостоятельно примутся за кормъ, состоящій изъ хорошо запаренной ячменной дерти, — на бульонѣ изъ разваренной рыбы, освобожденной отъ костей и въ кормъ же покрошенной, — черезъ каждыя 2 недѣли даютъ щенкамъ слабительное, *Manna Calabrina*, въ количествѣ одного унца на каждого щенка.

14) При самомъ тщательномъ присмотрѣ за сортировкой и вязкой кровныхъ производителей, въ приплодѣ все-таки получаютъ иногда щенки съ несвойственной данной породѣ гончихъ окраской; — это явленіе атаксизма, — возврата къ предкамъ, и служитъ доказательствомъ того, что когда либо, — иногда за много лѣтъ назадъ, была введена въ породу полученная масть.

15) Чѣмъ кровнѣе и типичнѣе извѣстная порода гончихъ, — тѣмъ болѣе пластичнымъ матеріаломъ служить она въ рукахъ привычнаго собаководчика, при дальнѣйшемъ ея усовершенствованіи въ желаемомъ направленіи.

а) При высококровныхъ и типичныхъ производителяхъ, сравнительно легко, ввести и фиксировать извнѣ, чуждыя данной породѣ достоинства, — въ виду ея крайней породной впечатлительности, — причемъ

в) вполне установившійся коренной типъ гончихъ въ состояніи, силовъ преобладанія своей крови, — усвоить и оставить себѣ, при условіи обдуманнаго подбора производителей, только тѣ особенности, — приобрѣтеніе и вводъ въ породу которыхъ нуженъ собаководчику.

Какъ примѣръ, приведу слѣдующее: Какъ извѣстно, голосъ, свойственный русскимъ арлекинамъ, — это большею частью дискантъ безъ залива, а у нѣкоторыхъ силоватый теноръ. Въ виду необходимаго мнѣ увеличенія тембра ихъ голоса, — для выгоды псового охотника, принужденнаго часто выслушивать гонъ своей стаи за вѣтромъ на далекомъ разлѣ отъ опушки острова, — я принужденъ былъ, въ силу независѣвшихъ отъ меня обстоятельствъ, взять залиvistый басъ, отъ чуждой мнѣ породы гончихъ, именно отъ черноподпалаго, не особенно типичнаго, польскаго выжлеца. Благодаря этому, голоса моихъ собакъ сдѣлались теперь гораздо гуще и звончѣе, а свойственная моимъ собакамъ прежняя ихъ типичность и окраска остались тѣже.

Изложивши въ сжатой формѣ главнѣйшія, — назовите, какъ хотите, — правила или основанія веденія породы гончихъ, — я слишкомъ далеко отъ мысли считать этотъ вопросъ исчерпаннымъ: мать-природа, при всемъ ея безконечномъ разнообразіи, не укладывается въ рамку пятнадцати правилъ! А потому я считаю необходимымъ просить читателей, —

простить мнѣ, можетъ быть ужъ черезъ-чуръ, сжатую форму изложенныхъ мною правилъ и взять на себя дальнѣйшую разработку этого вопроса въ данномъ мною направленіи; все-же мною написанное по этому поводу прошу отнести къ скромнымъ, но стоявшимъ мнѣ много труда и терпѣнія, — моимъ личнымъ четырнадцатилѣтнимъ наблюденіямъ.

Теперь мнѣ остается еще сказать нѣсколько словъ о вязкѣ собакъ вообще и уходѣ за беременными самками. При вязкѣ производителей необходимо соблюдать правило, — чтобы предположенные для вязки собаки, при появленіи первыхъ признаковъ полового возбужденія (у самокъ — появленіе такъ называемой „краски“), были-бы выдержаны „въ полевомъ тѣлѣ“ — и чтобы самая вязка не была-бы произведена болѣе 2-хъ разъ. Излишество *конкубита* можетъ надорвать только безъ всякой нужды силы самца и причинить даже вредъ самкѣ. При недостаточномъ половомъ возбужденіи самца, — необходимаго для совершенія акта вязки, не слѣдуетъ прибѣгать къ помощи какихъ-либо возбудительныхъ лекарствъ, большинство которыхъ, вродѣ *Tinctura Cantharidi*, — кромѣ того страшно сильно дѣйствуютъ на почки и могутъ, при внутреннемъ приѣмѣ, причинить острое воспаленіе почекъ, — послѣдствіемъ чего можетъ быть или непосредственная смерть животного, или-же кровавое мочеиспусканіе, въ большинствѣ случаевъ влекущее за собой бѣлковое мочеизнуреніе. Я прибѣгаю обыкновенно, въ случаяхъ недостатка возбужденія у самца, къ помощи слѣдующаго средства: или стараюсь произвести вязку рано утромъ, на тощій желудокъ, — или-же, въ случаѣ неудачи, даю въ продолженіи дня обѣдать самцу отъ 2—4 тараней (выденной воблы) и позволяю ему при этомъ пить воду — до отвала; подобный способъ леченія давалъ мнѣ всегда возможность достигать полнаго успѣха. Причина дѣйствія этого способа лежитъ, вѣроятно, въ крайней питательности самой рыбы (фосфористыя соединенія), а также находящагося въ ней азотистаго соединенія — триметиламина, дѣйствующаго на нервную систему, какъ легко возбуждающее средство.

Послѣ окончанія „пустовки“ самки, — необходимо ее отдерживать еще нѣкоторое время взаперти, до полнаго окончанія періода течки, — послѣ чего слѣдуетъ только стараться уберечь щенную собаку отъ всякаго насилія надъ нею: отъ ударовъ и толчковъ по спинѣ, помятія ея другими собаками и, если хотите, сквознаго вѣтра, — при теплой псарнѣ; все-же остальное собака сама предусмотритъ лучше насъ. — Въ слѣдующей за симъ 3-й главѣ, займемся вопросомъ объ уходѣ за гончими, воспитаніи щенковъ и леченіи наичаще встрѣчающихся болѣзней у гончихъ собакъ.

В. Ганъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)